

Андрей ДУНАЕВ*

Старший научный сотрудник
Международного научно-
исследовательского центра Имама
Матуриди

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НА
ПРИМЕРЕ ОПЫТА БЕЛОРУССКИХ И
РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ДИНИЙ ОНГИНИ ЎРГАНИШГА ДОИР
ТАДҚИҚОТЛАР ТАҲЛИЛИ (БЕЛОРУС ВА
РУС ТАДҚИҚОТЧИЛАРИ ТАЖРИБАСИ
МИСОЛИДА)

ANALYSIS OF RESEARCH ON RELIGIOUS
CONSCIOUSNESS (IN THE EXAMPLE
OF BELARUSIAN AND RUSSIAN
RESEARCHERS' EXPERIENCE)

Ключевые слова: Социология, многомерная модель исследования религиозности; кросс-конфессиональная концепция; салафизм, модернизм, параметры религиозности.

Калит сўзлар: Социология, диндорликни ўрганишининг кўп ўлчовли модели, кросс-конфессиональ концепция, салафийлик, модернизм, диндорлик параметрлари.

Keywords: Sociology, multidimensional model of the study of religiosity; cross-confessional concept; Salafism, modernism, parameters of religiosity.

Введение

Изучение современного состояния религии в обществе является актуальной задачей исследователей разных стран и служит одним из научных базисов для оценки и прогнозирования развития процессов, происходящих в социуме и государстве.

В последнее время экспертным сообществом отмечается бурный рост религиозного сознания

*А. Дунаев – Имом Мотуридий халқаро илмий-тадқиқот маркази катта илмий ходими.

в Узбекистане, усиление интереса к религии, в особенности со стороны молодёжи. Этим процессам в большой степени способствует политика открытости и либерализации в религиозной сфере, проводимая правительством страны.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан, молодёжь сегодняшнего мира – это крупнейшее по численности за всю историю человечества поколение, насчитывающее 2 миллиарда человек. Ключевая задача – обеспечить условия для самореализации молодёжи, создать заслон на пути распространения «вируса» идеологии насилия [1].

Молодые поколения вкладывают иной смысл в такие понятия, как вера, духовность, религиозность, традиции, обряды, каноны, нежели представители старших поколений. В силу большей информированности и свободы действий молодёжь смотрит более демократично на те религиозные принципы, которые столетиями определяли мораль, нравственность и идеологию в нашей стране [3: 481].

Очевидно, что мир, его социально-экономическая и политическая картины меняются сейчас несравненно быстрее, чем даже 50 лет назад. Соответственно взгляды и мировоззрение между двумя последовательными поколениями могут кардинально отличаться. Как в этих условиях формируется религиозное мировоззрение личности? Какую роль играет религия и вера для населения в духовной жизни личности и общества? Какую модель взаимоотношений религиозности и светскости видит население? Что является его основообразующими факторами и какой религиозный психологический портрет разных возрастных и социальных групп населения и его динамику мы можем увидеть? – это главные вопросы, ответ на которые может дать только комплексное исследование с привлечением социологов, психологов и специалистов по религии.

В этих целях мы изучили зарубежный опыт таких исследований – российский (на примере отдельных республик Северного Кавказа) и белорусский.

Российское исследование

Так, российский ученый, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН З.М. Абдулагатов опубликовал результаты своего исследования на тему: «Фундаментализм и модернизм в массовом религиозном сознании мусульман Северного Кавказа (по результатам социологических опросов в республиках Дагестан,

В статье проводится анализ проведенных исследований религиозного сознания населения республик Северного Кавказа РФ и Белоруссии.

Так, на Северном Кавказе, на основе социологических опросов, анализировалось состояние массового исламского сознания в регионе на предмет выявления в его содержании салафитских составляющих. Путем сравнения религиозных позиций демографических групп молодежи и старшего поколения выявлены особенности и тенденции развития салафитского сознания. Основная гипотеза исследования сводилась к тому, что в массовом исламском сознании региона салафитское сознание распространено в достаточной степени, в связи с чем, можно было бы говорить о наличии солидной социальной базы для последователей салафизма в регионе.

Задачами своего исследования белорусские ученые определили изучение религиозного сознания в его наиболее всестороннем и широком понимании, поставив цель получить религиозную мировоззренческую модель, а также определить факторы, которые оказывают воздействие на ее динамику.

Гипотеза состоит в том, что степени религиозности респондентов образуют спектр от декларативной через слабую и умеренную до глубокой вовлеченности.

Мақолада Шимолий Кавказ минтақаси республикалари ҳамда Белоруссия аҳолисининг диний онгини ўрганиш юзасидан амалга оширилган тадқиқотлар таҳлил қилинган. Таъқидлаш жоизки, салафийлик иллатлари мавжудлигини аниқлаш мақсадида минтақа аҳолисининг диний тушунчаси ижтимоий сўровномалар асосида ўрганилган. Ёш ва кекса демографик гуруҳлар вакилларининг диний қарашларини қиёслаш орқали салафийлик ғояларининг ривожланиш тенденциялари ва ўзига хос хусусиятлари аниқланган. Тадқиқот асосида шундай хулосага келиш мумкинки, минтақа аҳолисининг диний тушунчасида салафийлик иллатлари етарли даражада учрайди. Бу эса, ўз навбатида, минтақада салафийлик тарафдорлари учун мустаҳкам ижтимоий асос мавжуд эканини кўрсатади.

Белорусиялик мутахассислар томонидан амалга оширилган тадқиқотларнинг асосий вазифаси диний тушунчани ҳар томонлама ва чуқур таҳлил қилишдан иборат бўлиб, бунда диний дунёқараш моделини ишлаб чиқиш, шу билан бир қаторда, унинг динамикасига таъсир кўрсатувчи омилларни аниқлаш мақсад қилинган.

Тадқиқот натижасида шундай гипотезага келиш мумкинки, сўровномада иштирок этган шахсларнинг динийлашу в даражаси курак гапдан кучсизгача, мўътадилдан чуқур берилганлик даражасигача бўлган спектрни ташкил этади.

The article analyzes the research carried out on the religious consciousness of the population of the republics of the North Caucasus of the Russian Federation and Belarus.

Thus, in the North Caucasus, based on opinion polls, the state of mass Islamic consciousness in the region was analyzed to identify Salafi components in its content. By comparing the religious positions of the demographic groups of young people and the older generation, we identified the features and trends in the development of Salafi consciousness. The main hypothesis of the study boiled down to the fact that in the mass Islamic consciousness of the region, the Salafi consciousness is widespread to a sufficient extent, in connection with which, one could speak of the presence of a solid social base for followers of Salafism in the region.

By the tasks of their research, Belarusian scientists determined the study of religious consciousness in its most comprehensive and broad understanding, setting the goal of obtaining a religious worldview model, as well as determining the factors that influence its dynamics.

The hypothesis is that the degree of respondents' religiosity forms a spectrum from declarative through weak and moderate to deep involvement.

Чечня и Кабардино-Балкария)», проведенного в 2011 году [8].

На основе социологических опросов, проведенных в трех республиках Северного Кавказа, автор анализирует состояние массового исламского сознания в регионе на предмет выявления в его содержании салафитских составляющих.

Путем сравнения религиозных позиций демографических групп молодежи и старшего поколения выявлены особенности и тенденции развития салафитского сознания на Северном Кавказе.

Основная гипотеза исследования сводилась к тому, что в массовом исламском сознании региона салафитское сознание распространено в достаточной степени, в связи с чем, можно было бы говорить о наличии солидной социальной базы салафитов в регионе. *Основной метод* исследования – *социологический опрос* в сочетании с методом восхождения от абстрактного к конкретному. Анализ результатов опроса показал:

а) высокий уровень религиозности населения трех республик;

б) наличие в религиозном сознании различных степеней проявления салафизма в отношении светских законов;

в) салафитское сознание региона имеет тенденцию к росту.

В ходе своего исследования автор выделил несколько направлений для изучения основных факторов, отражающих тенденции религиозного сознания в исследуемых регионах:

1. Изучение уровня религиозности.

Автор поставил перед респондентами вопрос определить, как они оценивают свой уровень религиозности. Уровни разбиты на 6 градаций: от «убежденный неверующий», через «неверующий», «безразличный», «колеблющийся», «верующий» до «убежденный верующий».

Респонденты сами должны были выбрать степень своего отношения к религии. Указанная градация степени религиозности, на наш взгляд, несколько спорна и не совсем корректная, так как респонденты субъективно оценивают свою религиозность. Например, человек может ответить, что он является убежденным верующим, при этом дальнейший опрос может показать, что он фактически не имеет религиозных познаний и его «религиозность» находится на уровне обрядов.

2. «Основной вопрос фундаментализма» в массовом религиозном сознании»

Под фундаментализмом автор понимает обращенность религиозного сознания к консервативному выбору религиозных ценностей, ориентация на формы исламского богопочитания, имевшие место в первое время после зарождения ислама, отрицание исламского модернизма, положительная оценка верующими отдельных позиций «салафитов» в вопросах исламской веры.

В качестве одного из главных вопросов в выявлении салафитских составляющих исламского сознания автор обозначил вопрос о том, какой должна быть исламская религия сегодня: такой, какой была при Пророке Мухаммаде, или она должна изменяться, так как меняется жизнь.

Автор считает, что этот вопрос «можно было бы назвать основным вопросом исламского фундаментализма». Те, которые считают необходимым внесение изменений в ислам, так как жизнь меняется, условно названы «модернистами». Те, кто за возврат к исламу времен Пророка Мухаммада, – «фундаменталистами».

Вместе с тем, сам автор признает, что «такая методика выявления фундаменталистских состав-

ляющих исламского сознания, которая применялась в ряде опросов в Дагестане, вызвала недовольство ДУМД, ряда исследователей в Дагестане и за его пределами. Конкретно это выразалось в том, что часть экспертов посчитала постановку вопроса некорректной. По их мнению, любой последовательный в вере мусульманин поддержит идею ислама времен Пророка – «чистый» ислам. Ввиду этого называть всех фундаменталистами будет неверно» [2].

Несмотря на критику, автор с позиции социологии обосновывает правильность данной формулировки вопроса, так как, по его мнению, главное заключалось не в том, чтобы по ответам на этот вопрос точно и окончательно определить процентные группы «фундаменталистов» и «модернистов» в выборке. По ответам на данный вопрос выявляются две гипотетические группы верующих. В дальнейшем через ответы на другие вопросы анкеты уточняются и формируются их религиозные характеристики.

На наш взгляд, формулировка данного вопроса действительно имеет некорректную форму, так как система религиозных, догматических ценностей ислама имеет сложившийся вид и, согласно догматике, не может быть дополнена или изменена. Любые так называемые «изменения в исламе» не будут приняты верующими, т.к. будут считаться ересью - «Бид'а» (بدعة).

В результате полученные данные не будут полно и объективно давать ответ на поставленную проблематику. На наш взгляд, более корректным был бы вопрос - «Как вы считаете, мусульманское общество должно жить как во времена Пророка или меняться, так как меняется жизнь?».

3. Салафизм как отношение к законам государства

Другое направление опроса ставило целью выяснить, имеет ли влияние состояние религиозного сознания населения, в особенности молодежи, на соблюдение норм, определяемых светским законодательством.

Автор, при подготовке опросника по данному направлению, исходит из того факта, что салафиты не признают светских законов государств, а мусульмане, придерживающиеся традиционных мазхабов, считают необходимым исполнять светское законодательство если оно не противоречит шариату. При этом салафиты обвиняют в «неверии» тех мусульман, кто признает светские законы.

В радикальном салафизме, в религиозно-политическом экстремизме, эта позиция находит крайнюю форму своего проявления: а) мусульманину нельзя судить или присягать суду шайтанских законов, помимо законов ниспосланных Аллахом; б) мусульманин не может предоставлять «право законотворчества кому-либо, кроме Аллаха (издает законы только Аллах)»

Вопрос, заданный респондентам, звучал следующим образом: «Должен ли верующий (мусульманин) соблюдать все законы государства?»

Варианты ответа представлены следующим образом:

1. Да, если законы не противоречат вере;
2. да, так как любая власть от Всевышнего;
3. что-то другое (напишите свой ответ);
4. затрудняюсь ответить.

Ответы на этот вопрос, по мнению автора, показывают степень влияния салафитского сознания в религиозности групп респондентов. Автор провел анализ результатов опроса и разделил его по категориям респондентов, с учетом их заявленной степени религиозности, модернизма и возрастных категорий.

Социологический опрос проводился автором среди разных групп населения: школьников, студентов, городских и сельских жителей. Так, в Кабардино-Балкарской Республике число опрошенных составило 231 человек, из них городское население – 52,1 %, сельское – 47,9 %. В Чечне число опрошенных составило – 269 человек. В Республике Дагестан общее число опрошенных – 494 человека.

Результаты опросов обрабатывались относительно числа данных ответов, а не числа опрошенных. Так как в отдельных вопросах респондент мог не дать никакого ответа, в том числе и вариант «Затрудняюсь ответить», то общее число ответов имело небольшие различия в зависимости от конкретного анализируемого вопроса. С этим связано некоторое процентное несовпадение общих ответов всей выборки на один и тот же вопрос, просуммированных по различным группам опроса, например, по социальному положению, возрасту или региону. Эти различия оказались не существенны и ими можно пренебречь.

Автор резюмируя результаты своего исследования делает вывод, что «исламский фундаментализм (салафизм) в массовом сознании мусульман Северного Кавказа есть явление распространенное и имеющее историческое основание. Салафитская идеология имеет большее

влияние на молодежь региона, чем старшее поколение, что определяет процесс усиления позиций салафизма в регионе в будущем. Толерантное в стабильных условиях социально-экономической, политической жизни общества и государства салафитское сознание приобретает радикальноэкстремистский характер в кризисные периоды общественного развития, что и наблюдается в регионе» [2].

Анализ проведенного исследования показывает, что автором в первую очередь ставились вопросы определения уровня «фундаментализма» и «модернизма» в религиозном сознании жителей выбранных регионов, их отношения к салафизму, приоритету между светским и религиозным правом.

В тот же время автором в ходе своего исследования не было произведено изучение факторов, влияющих на формирование и динамику религиозного сознания, что позволило бы, в значительно полном объеме получить картину религиозного сознания групп респондентов.

Белорусский опыт

Интерес в практическом плане представляет проведенное в Белоруссии (*Белорусский госуниверситет*) в 2012–2015 гг. исследование многомерной модели религиозного сознания населения с помощью кросс-конфессионального (широкого) подхода (*к.ф.н., кафедра философии культуры Белорусского государственного университета С.Г.Карасева*) [6].

В этом исследовании автор подошли к проблеме более масштабно и широко, с выработкой собственной научной методики.

В частности задачами своего исследования белорусские ученые определили изучение религиозного сознания в его наиболее всестороннем и широком понимании, поставив цель получить религиозную мировоззренческую модель, а также определить факторы, которые оказывают воздействие на ее динамику.

Авторы поставили следующие вопросы:

- что именно означает для жителей страны (постсоветских, постатеистических, переживших стремительное и массовое религиозное возрождение, но при этом светских) быть религиозными и принадлежать к той или иной конфессии (исповеданию)?

- является ли для них религиозность и принадлежность к конфессии принципиальной и последовательной жизненной позицией (неизбежно

влияющей и на состояние общества), или же чисто формальным (не имеющим фактических последствий) обозначением их социально-культурного статуса?

-чем обусловлен их религиозный выбор?

По мнению авторов исследования, эти вопросы требуют изучения именно потому, что стабилизация уровня религиозности и устойчивость ее конфессионального распределения указывают на значимость религиозного фактора в стране и, как следствие, на неизбежность его общественного влияния. Пока механизмы этого влияния неизвестны, его последствия остаются непредсказуемыми.

Составление вопросов для анкетирования осуществлено на основании и в соответствии с теоретическими разработками модели религиозности. В указанной модели С.Г.Карасёва трактуется **религиозность** как вовлеченность в религию, точнее – как сочетание степеней вовлеченности в каждое из указанных измерений религии.

Для каждого измерения автором *устанавливаются показатели вовлеченности*. Каждый показатель выражается в наборе переменных, которые в свою очередь раскрываются (*при необходимости*) через соответствующие индикаторы (*см. табл.*).

Измерение вовлеченности в систему религиозных представлений раскрывается через следующие сводные показатели (каждый из которых содержит набор переменных, выраженных в вопросах):

- декларацию религиозной (или исповедной, или конфессиональной) принадлежности;
- знание содержания религии;
- оценку значимости религии в жизни.

Сочетание всех показателей указанного измерения дает его интегральную характеристику – *определенность религиозной позиции*.

Измерение вовлеченности в систему религиозной деятельности раскрывается через показатели (и соответствующие им вопросы-переменные):

- участие в религиозной (или культурной) деятельности, индивидуальной и коллективной;
- соблюдение норм религиозного и повседневного благочестия;
- религиозное (само) образование.

Сочетание показателей этого измерения дает его интегральную характеристику – *степень религиозной активности*.

Измерение вовлеченности в систему религиозных институтов раскрывается через показатели (и вопросы-переменные):

- значимость сообщества в религиозной жизни;
- декларацию принадлежности к сообществу и статус/функцию внутри сообщества;
- участие в социальной деятельности сообщества.

Сочетание показателей дает интегральную характеристику данного измерения – *уровень интегрированности в сообщество*.

Предполагается, что приведенные показатели существенно характеризуют религиозность в таких признаках, которые присущи (в той или иной степени и форме) последователям разных традиций, направлений, движений, сред независимо от их конфессионального содержания, т.е. эти показатели отражают кросс-конфессиональные признаки религиозности.

К показателям, характеризующим религиозность, по сути добавлены показатели, внешние по отношению к ней, но непосредственно с ней связанные. Это – *обстоятельства обращения к религии и влияние религиозности на ценностные приоритеты*.

Сочетание всех показателей многомерной модели дает интегральную (кросс-конфессиональную) характеристику религиозности каждого респондента, каждого малого сообщества (община, группа, центр, т. п.), каждой конфессии, религии, религиозного населения в целом (*см. табл.*). Итак, будучи выведенным на основе кросс-конфессиональных признаков, интегральное значение религиозности становится сравнимой величиной для последователей разных исповедных традиций, направлений, движений, сред.

Таким образом, была создана модель или «матрица» изучения религиозного сознания, которая может служить основой его долгосрочного мониторинга и накапливать данные о динамике религиозной сферы общества на основе единой схемы.

Исследовательская модель, положенная в основу подхода, задает многомерную трактовку религиозности с учетом последовательности степеней ее выраженности по каждому измерению. Такая структура делает возможным кросс-конфессиональный сбор и анализ данных. Религиозная ситуация в обществе может измеряться независимо от количества и состава конфессий. Полученная картина оказывается разбитой на кластеры – типы религиозности по конфессиям, решетка кластеров образует исходную матрицу дальнейших исследований.

Это дает возможность углублять и детализировать изучение отдельных кластеров (определенных типов религиозности в рамках конкретных конфессий) и их групп другими методами (взятыми из разных дисциплин и имеющими как количественную, так и качественную, глубинную, направленность), но с опорой на созданную матрицу. Любые новые данные будут встраиваться в нее, дополняя и корректируя единую типологию религиозности и формируя тем самым ее пролонгированную, динамическую версию [6].

Таблица «Модель религиозного сознания»

Исследование проводилось методом анкетного опроса во всех регионах страны. Целевой аудиторией исследования была религиозная часть населения. При его моделировании принимался во внимание многоконфессиональный характер религиозной сферы. Количество участников опроса (2 723 человека) было рассчитано с учетом сведений о численности религиозного населения Беларуси, полученных в рамках предшествующих исследований,

и пропорционально количеству зарегистрированных организаций каждой конфессии в каждой из областей. Поскольку религиозное население концентрируется в организованных религиозных общностях, сбор информации проводился с привлечением последних к проведению опроса в части распространения анкет. Опрошеные являются последователями 19 конфессий, в том числе 17 зарегистрированных и двух незарегистрированных.

В результате исследования и анализа полученных данных установлено, что религия в Беларуси не столько выполняет свою основную функцию обоснования жизненных стратегий религиозного порядка, сколько решает важные социальные задачи: стабилизирует общественную мораль, укрепляет социальную солидарность и стимулирует гражданскую активность.

Автор делает заключение, что «религиозность населения современной Беларуси имеет преимущественно идейно мировоззренческую и деятельную направленность и выражена в основ-

РЕЛИГИЯ							
		РЕЛИГИОЗНОСТЬ					
		Измерение	Показатели индикаторов	Характеристика			
РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ	РЕЛИГИОЗНАЯ СИСТЕМА	Система представлений	Вовлеченность в систему религиозных представлений	Декларация религиозной/конфессиональной принадлежности Знание содержания религии Оценка значимости религии для собственной жизни	Определенность религиозной позиции		
			Система деятельности	Вовлеченность в систему религиозной деятельности		Участие в религиозной/культовой деятельности (коллективной, индивидуальной)	Степень религиозной активности
						Соблюдение норм благочестия (религиозного и повседневного)	
	Религиозное (само) образование						
	Система институтов	Вовлеченность в систему религиозных институтов	Значимость сообщества в религиозной жизни	Уровень интегрированности в сообщество			
			Декларация принадлежности к сообществу и статус/функция внутри сообщества				
			Участие в социальной деятельности сообществ				
	Внешние факторы	обстоятельства обращения к религии		Причины (обстоятельства или мотивы) обращения к религии			
		влияние религиозной позиции на образ жизни		Влияние религиозной позиции на образ жизни			

ном в средней (заинтересованной) и слабой (абстрактной) степени. Это означает, что в современном белорусском обществе религия выполняет в большей мере прикладную роль. Усиление прикладной значимости религии и рост ее социального авторитета при снижении ее основной роли (полагания трансцендентного смысла) характерно для трансформирующихся обществ, когда религия принимает на себя функции находящихся в состоянии реконструкции систем мировоззрения и морали» [7].

Таким образом, анализ вышеуказанных зарубежных исследований религиозного сознания показывает, что они проводились методом анкетного опроса значительного числа респондентов, среди различных групп и слоев населения, различных возрастных категорий.

При этом, исследования, проведенные на Северном Кавказе, имели узконаправленную цель, а также базировались на результатах ранее проводившихся социологических опросах в этом регионе. В практическом для нас плане интерес представляет тот факт, что это исследование проводилось в рамках одной религиозной группы – мусульман, непосредственно изучало проблемы и вопросы характерные только для этой общности, при этом, в условиях региона, где мусульмане составляют большинство населения.

Белорусское исследование ставило целью создание многомерной модели изучения религиозного сознания и, с её помощью, изучение религиозной типологии и мировоззрения населения.

Проведению опроса предшествовала значительная подготовительная часть, в которой ключевые понятия модели (*религия, религиозность*) определены максимально широко, формулировались цели и задачи исследования, составление вопросов осуществлялось на научном базисе различных дисциплин (социология, психология, религиоведение).

Результатом стало создание исследовательской модели религиозного сознания, на основании которой можно отслеживать динамику религиозной сферы в едином формате и на протяжении длительного времени, причем как в масштабе всего общества, так и в различных по конфессиональной принадлежности и типу религиозности группах [6].

Выводы

Указанный опыт, проведенных исследований, с доработками и изменениями, может быть применен

нами для разработки собственной методики исследования религиозного сознания различных групп и слоев населения нашей страны.

Необходимо отметить, что у нас, в Узбекистане, проводился ряд социологических исследований религиозности среди молодежи. В частности Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» с 1998 – 2019 гг. проводил исследование на тему «Молодежь Узбекистана: жизненные ценности, нравственность, социальные ориентиры» [4].

В данном контексте в исследовании обращено внимание на изучение отношения молодежи к религии, уровня ее духовности и религиозного самосознания, убеждения.

Так, профессора Национального университета Узбекистана Латипова Н.М., Ганиева М.Х., изучив материалы проведенных социологических исследований религиозности молодежи, в своей статье делают вывод, о том, что «сегодня, можно наблюдать повышенный интерес к вопросам религии. Вера для молодых людей приобретает многозначный смысл: это и знак групповой принадлежности, и эстетическое занятие, и высшая духовная потребность.

Исследователи отмечают, что «общественному сознанию молодежи Узбекистана не свойственен повышенный интерес к религиозному образу жизни. Молодые люди обращаются к религии, в первую очередь, с точки зрения ее компенсаторной функции, видят в ней в большей степени основу нравственности, хранительницу национальных традиций и культуры» [5].

Вместе с тем, исследование показало рост больше чем в два раза числа лиц, которые ответили, что их привлекает религиозный образ жизни (15,6% в 2017 г. и 33,8% в 2019 г.), а также снижение числа лиц, которые верят в Бога, но религиозный образ жизни их не привлекает (с 53 % в 2017 г. до 41 % в 2019 г.) [5].

Указанные цифры диссонируют с выводами авторов статьи и свидетельствуют о резком росте числа лиц, которых привлекает религиозный образ жизни.

Однако данное исследование не дает ответа на вопрос о причинах такого роста религиозности, не выявило факторы, влияющие на популяризацию у молодежи религиозного образа жизни. Также, остались открытыми другие глубинные вопросы: - что значит религия и вера в жизни личности и социума на современном этапе в Узбекистане, какие тенденции и модели религиозности общества формируются сейчас?

На наш взгляд ответы на эти вопросы могут быть найдены в результате комплексного кросс-конфессионального исследования религиозного сознания населения Узбекистана, с участием специалистов в области религиоведения (исламоведения), социологии и психологии. Необходимо на основе имеющегося опыта и моделей исследования, в том числе зарубежных, создать свою кросс-конфессиональную модель изучения религиозного сознания и на её основе провести исследования. Результаты данного исследования будут весьма востребованы как научной средой, так и органами государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан на 72 сессии Ассамблеи ООН 19 сентября 2017 года.
2. З.Абдулагатов. «Фундаментализм и модернизм в массовом сознании мусульман Северного Кавказа», КГУ, <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/111074>
3. Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Россман В.И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования. 2018. Вестник РУДН. http://journals.rudn.ru/sociology_C.481.
4. Латипова Н.М. «Особенности влияния национальных традиций на семью». Проблемы современной науки и образования. Москва, 2016
5. Латипова Н.М., Ганиева М.Х. «Религия в жизни современной молодежи Узбекистана», «Вестник науки и образования», ч.1. 2019 г., <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi-uzbekistana>
6. С.Карасёва, «Топология религиозности в современной Белоруссии», монография, БГУ, г.Минск, 2018 г., <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218739/1/karaseva.pdf>
7. С.Карасёва, Е.Шкурова, С.Шатравский, «Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект», Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017 г., <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-vovlechennosti-naseleniya-belarusi-v-religiyu-mirovozzrencheskiy-aspekt>
8. Сборник: «Современные исламские группы и течения на постсоветском пространстве», <https://core.ac.uk/download/pdf/197426465.pdf>

Отабек МУХАММАДИЕВ*

*Имом Бухорий халқаро
илмий-тадқиқот маркази
директор ўринбосари*

**АЛОУДДИН УСМАНДИЙ –
МОТУРИДИЙЛИК МАКТАБИ
ДАВОМЧИСИ**

**ALAUDDIN UTHMANDI - FOLLOWER OF
THE MATURIDIYYA SCHOOL**

**АЛОУДДИН УСМАНДИ – КАК
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ МАТУРИДИИ**

Калит сўзлар: ҳадис, фикҳ, ақидавий мактаблар, Дор ал-Жузжония, Дор ал-Иёдия, Самарқанд ва Бухоро калом мактаби, ҳанафийлик, калом, ақида.

Keywords: hadith, fiqh (Islamic law), scholars, Dar al-Juzjaniyah and Dar al-Iyadiyah, ghazi, Samarkand and Bukhara Kalam School, Hanafi school, kalam, aqeeda.

Ключевые слова: аренда, обмен, договор, фадхль, приданое, брак, развод, грудное вскармливание, торговля, профессия.

Мотуридийлик Имом Абу Ҳанифа қарашларининг Абу Мансур Мотуридий (ваф. 333/944 й.) томонидан ривожлантирилиб, тизимлаштирилган ва асос солинган ақидавий мазҳабдир. Бунга кўра, мотуридийлик ва ҳанафийлик ўртасида жуда яқин алоқа мавжуд. Шу билан бирга мотуридийликнинг асоси ҳанафийлик экани борасида уламолар яқдил фикрдалар. VIII аср бошидан эътиборан ҳанафийлик Хуросон, айниқса, Самарқанддан тортиб Мовароуннахрнинг барча шаҳарларида кенг тарқалган [1: 124-125). Дарҳақиқат, Абу Муин Насафий (ваф. 508/1114 й.) ўзининг “Табсиратул адилла фи усулид дин ала тариқатил Имом Мотуридий” асарида бутун Мовароуннахр, Хуросоннинг Марв ва Балх каби шаҳарларида

*O.Mukhammadiyev – Deputy Director of the Imam Bukhari International Scientific Research Center/